МИНЧЕНКО ТАТЬЯНА

БЫЛИНКИ ВСЕЛЕННОЙ

Татьяна Минченко

Былинки вселенной

«Автор»
2026

Минченко Т.

Былинки вселенной / Т. Минченко — «Автор», 2026

Каждый человек — лишь хрупкая былинка в бескрайнем космосе. Но что, если именно в наших буднях скрыты самые главные тайны мироздания? Сборник рассказов «Былинки вселенной» — это калейдоскоп историй, где привычная реальность сталкивается с необъяснимым. На этих страницах простые житейские драмы и зарисовки из жизни переплетаются с пугающей мистикой и захватывающей фантастикой. Автор приглашает читателя в путешествие по тонкой грани между земным и космическим, бытовым и чудесным. Каждая история — это отдельный обитаемый мир, доказывающий: даже в самой крошечной судьбе может отражаться целая Вселенная.Книга для тех, кто любит психологическую глубину, атмосферу тайны и неожиданные сюжетные повороты.

© Минченко Т., 2026
© Автор, 2026

Татьяна Минченко
Былинки вселенной

МИНЧЕНКО ТАТЬЯНА
БЫЛИНКИ ВСЕЛЕННОЙ
Сборник рассказов

МУХА

Белла Сергеевна всплеснула руками и запричитала:

- Зачем вы её убили?

- Кого не понял сантехник.

- Муху.

- Так зима же уже, а тут муха, плохая примета.

- Что вы натворили! Она спасла меня от одиночества. Вы уйдёте, и некому будет даже пожужжать.

Пропитое лицо сантехника выразило крайнюю степень изумления, он быстренько починил кран, и, чувствуя за спиной укоризненный взгляд старушки, заторопился в ЖЭК.

- А чаю? - Уже в дверях с надеждой в голосе спросила она.

- Нет, мне ещё в сто седьмую квартиру надо, а дело к вечеру, до свидания.

Белла Сергеевна закрыла дверь и присела в коридоре, повисла звенящая тишина.

Ещё недавно у неё была любимая работа, но Планетарий закрыли на бесконечный ремонт, и старушка лишилась последней возможности общаться с людьми. Она пыталась рассказывать соседским детям, как отличить на небе звезду от планеты, что звезды мерцают, а планеты нет, но дети предпочитали играть в шумные догонялки или съезжать с горки.

В юности Белла была красавицей, много женихов к ней сваталось, но девушка ждала принца. Принц появился в тридцать лет, он сразу же лишил её девственности, и Беллочка вышла замуж. Принц оказался бессовестным бабником, и женщина вскоре подала на развод, оставшись с малолетней дочкой, престарелой мамой и беременностью.

По знакомству она сделала поздний аборт, бездетный врач умолял её оставить ребенка, он даже предлагал усыновить его после рождения, но Белла была непреклонна. Сейчас, спустя сорок лет она сильно жалела о потерянном сыне, ударилась было в религию, дабы отмолить грех, но быстро охладела. После обличительных проповедей батюшки ей становилось только хуже.

Муж после развода попытался из вредности разменять двухкомнатную квартиру, но суд ему отказал. Бывший был прописан у своей мамы.

Она возненавидела его так же люто, как сталинский режим, который вынудил её юную и красивую бегать по улицам Москвы, словно пугливую лань и по возможности прикрывать благородное лицо, иначе легко можно было угодить с безлюдного перекрестка прямиком в гости к Берии.

В шестнадцать лет её дочка Ника, домашняя воспитанная девочка (танцы, музыка, английский) пережила первую несчастную любовь и отравилась таблетками. Скорая не успела. Бабушка Ники скончалась следом, пережив внучку лишь на неделю. Оставшись одна, Белла сделалась тихой, ни с кем не общалась и в конце концов попала в клинику неврозов.

Её спасла работа, толпы детей, лекции, встречи с интересными людьми.

Раздался звонок, Белла Сергеевна подскочила от неожиданности и сняла трубку.

- Беллочка, - услышала она бодрый голос бывшего мужа, - может мы снова сойдемся, ты одна, и я один, чего нам делить-то на старости лет? А?

- Нет, - жестким голосом проговорила старушка.

В ней взыграла испанская кровь отца, сгинувшего на войне, и она в сердцах швырнула трубку об стенку.

Она прошла в кухню, муха неподвижно лежала на подоконнике, старушка тяжко вздохнула и похоронила усопшую в цветочном горшке, затем решительно села за стол, рука привычным жестом откинула назад седые локоны и на чистом листе бумаги побежали торопливые строчки:

«СДАМ КОМНАТУ
молодой девушке, если Вы мне понравитесь
и будете хорошо за мной ухаживать, я завещаю Вам свою
двухкомнатную квартиру. Квартира добротная,
в высотке на втором этаже. Наследников нет.
Адрес: г. Москва Котельническая набережная дом ххх кв. хх.
Телефон ххх хх хх.
Спросить Беллу Сергеевну»

ИГРА В БОГА

Юркая старушка ловко спрятала потрёпанную тетрадь под фартук и открыла дверь.

- Вы ко мне?

- К вам.

Толстый участковый протиснулся в узкую дверь.

- Присаживайтесь, - старушка засуетилась вокруг гостя, - вы, наверное, по поводу Васьки соседа, буянит проклятый вторую неделю, нашей коммуналке житья от него нет, вы уж поспособствуйте.

- Нет, Марфа Егоровна я по вашу душу.

- Дак что же, зачем я вам понадобилась? За комнату плачу справно, хоть и пенсионерка. Одна всю жизнь живу, помочь некому.

- Жалоба на вас поступила из роддома.

Старушка побледнела, но постаралась сохранить спокойствие.

- А что такое, я пятьдесят лет там нянечкой работаю, одни благодарности, - вот, старушка вскочила, словно сидела на пружине и бросилась к комоду, - вот сколько, - она потрясла пачкой грамот.

- Видите ли, медсестра Валентина Пыжикова увидела, как вы подменили детей.

- Как это подменила?

Скользкие грамоты посыпались из рук.

- Так, бирки перевесили, с ручек и ножек, потом переложили детей, одного вынули из кувеза, другого из люльки, или как она у вас там называется, прозрачная такая.

- Я, я, - старушка попятилась.

- Да вы не волнуйтесь так, разберемся.

Привыкший ко всему участковый равнодушно разложил бумаги и начал писать, его лицо ничего не выражало.

- Фамилия, имя, отчество.

- Марфа Его…

Она схватилась за сердце и упала навзничь, тетрадка вылетела из-под фартука и спланировала на ворох грамот.

Участковый выругался.

Когда скорая увезла старушку, участковый наклонился за тетрадкой и его прошиб пот. Перед глазами замелькали написанные аккуратным ученическим почерком сломанные судьбы:

«Мальчик Жуков родился 4 октября 1963 года, мать Светлана слишком молода, дитё не подходит ей, родился недоношенным, боюсь не справиться, намучается. Подменила на здорового крепыша от опытной Рукавишниковой, седьмые роды как-никак».

Участковый перевернул страницу, потом ещё, его бросило в жар, жена Леночка тоже рожала в этой больнице, мужчина не хотел вспоминать тот кошмар, прошло много лет, рана затянулась, но сейчас боль пронзила душу с новой силой, голова закружилась, участковый пошатнулся и присел на краешек стула. Тетрадка была пухлой, он торопливо пролистал половину, прежде чем добрался до нужной даты.

«Мальчик Курякин, родился 7 ноября 1992 года, мать Елена студентка, муж в органах рядовым, живут в общежитии, ребёнок им сейчас не по карману. Подменила на умершего только что сына Зябликовой Анны, хорошо, что праздничный день, из врачей только дежурный, и тот навеселе. Там ребенку будет лучше, да простит меня Бог, мать работает в министерстве, отец депутат».

По растерянному лицу участкового покатились горячие слёзы. Мужчина достал с антресолей медный таз, щелкнула зажигалка, и листы тетради весело заполыхали, заполняя комнату едким дымом.

БЫЛИНКИ ВСЕЛЕННОЙ

Я шёл по дороге, закинув за плечи рюкзак. Позвякивали ножи и ложки, скрипели новые ботинки, шумела над головой листва. Хорошо! Я закинул голову, чтобы рассмотреть белку, послышался хлопок, и я рухнул всем своим двухметровым телом на мягкий мшистый ковер. Перед глазами проплыли облака, кроны деревьев, любопытная белка, ёж, и всё исчезло. Я оказался в полной пустоте. Время остановилось. Мысли вязли как блохи в киселе. Я попробовал пошевелить рукой и понял, что не ощущаю собственного тела. Последняя мысль скакнула и навсегда увязла в липкой темноте.

Наступила такая тишина, что я испугался. В этот миг я понял, что всё забыл.

Я стал задавать вопросы: «Кто я?», «Где я», «Что со мной произошло?»

Ответов не было. Я стал чистым сознанием. Точкой в пространстве, мигом в безвременье, былинкой в громадной вселенной, без тела, без разума, только я. Но кто есть я?

Я стал судорожно вспоминать, что было со мной до того, как я провалился во тьму.

Белка, маленький любопытный зверёк! Я вспомнил белку, и она заскакала перед моим внутренним взором. Глазки-бусинки, пушистая шёрстка, белка подмигнула мне и ускакала прочь.

Рюкзак! Да рюкзак! Перед моим мысленным взором вплыло слово. Оно переливалась всеми цветами радуги. Меняло форму, размер, структуру, наконец оно исчезло и появился мой родной рюкзак с подвешенным к карману компасом, со звякающей посудой и консервными банками. Меня охватила эйфория.

«Ботинки», - закричал я, - «мои новые скрипучие ботинки». И они появились, коричневые тяжёлые, с черными шнурками.

Это была моя маленькая победа, я торжествовал, но затем видение исчезло, и я опять повис в пустоте один одинёшенек. Время остановилось, а я всё ещё был Я. Надо вспомнить, я не мог забыть, раз помню белку, значит вспомню и всё остальное. Как я мог всё забыть? Очередной вопрос без ответа.

Тогда я стал придумывать. Я представил, что у меня есть тело, что я человек и у меня есть имя. Я выдумал себе нос картошкой и копну рыжих волос, я захотел быть капитаном дальнего плавания и жить на острове. Я мысленно нарисовал мой космос: солнца и планеты, зверей и птиц, океаны и реки, у меня было бесконечно много времени для этого, потому, что время остановилось для меня.

Я продумал каждую мелочь, перед моим внутренним взором проплывали острова и киты, метеориты и кометы. Моя фантазия расширилась до бесконечных пределов, от макро до микромира. Я был абсолютно счастлив в своём творчестве я создавал всё новые и новые виды, звёзды, галактики.

Но я не на миг не забывал, что хочу знать, кто я. И когда в триллионный раз я задал этот вопрос. Вдруг вспыхнул невыносимо яркий свет и медсестра, которую я сам же и придумал радостно объявила: «У вас мальчик!». И я всё понял.

Я Бог! Я всё это создал. Я и только я, своей фантазией и волей. Я заплакал от счастья, и настоящие горячие слёзы покатились по моим сморщенным щёчкам. Я есть! И, пожалуй, я голоден.

За окном по пушистой кроне сосны скакала рыжая белка.

РЫЦАРЬ КАРТОФЕЛЬНЫЕ УШИ

В стародавние времена, когда ещё не летали самолёты, и не стучали колёсами поезда, бродили по земле храбрые рыцари. Храбрые уже потому, что носить тяжёлые неудобные латы было подвигом. Рядовой рыцарь был обязательно по уши влюблён в прекрасную даму с каким-нибудь очаровательным именем, к примеру Дульсинея, ради которой и сражался на турнирах.

Под рыцарем ржал верный конь с зычной кличкой навроде Россинанта, а за конём плёлся толстый оруженосец с неброским именем Педро или Санчо.

Иногда рыцари совершали крестовые походы, из которых далеко не всегда возвращались победителями. Впрочем, это не умаляет их достоинств, ибо подвиг-дело редкое, и не каждому дано его совершить.

Однако, были и такие рыцари, которые отваживались даже сражаться с драконом. Дракон, разумеется, был против, он начинал изрыгать огонь и пламя, а также клубы дыма. Мало того, у дракона имелись превосходные крылья, отчего шансы рыцаря стремительно катились к нулю. Но...Каждый год снова и снова, какой-нибудь бравый рыцарь вызывал дракона на бой, и конечно же погибал. Много храбрецов не вернулись с этих битв, но чего не сделаешь ради прекрасной дамы!

Прекрасная дама, впрочем, горевала не долго, всегда находился другой страстно влюблённый рыцарь, и безумец, вызвавший дракона на бой бывал вскоре забыт. И лишь засохшая роза в вазе напоминала о его недавней, преданной любви. Шли годы, копились розы, увядала и красота самой дамы, становясь похожей на эти розы.

Мы поведём рассказ о рыцаре Картофельные Уши. Столь странное имя он получил не зря, его уши и впрямь напоминали картофельную кожуру, потому, что он их никогда не мыл. В средние века в Европе люди вообще предпочитали не мыться, даже короли мылись три раза в своей жизни: когда рождались, когда женились и когда умирали. А раз короли не мылись, то уж рыцарям и совсем не пристало плескаться в какой-то воде на вроде глупых утят. К слову сказать, рыцарь Картофельные Уши никогда даже не купался в речке, не говоря уже о море.

Его оруженосец звался Фигелем, имя так себе, но другого он не заслужил. Когда-то его звали Мигелем, но он так часто употреблял грубое слово "фиг", что прозвище прилипло к нему прочнее репейника. Впрочем, Фигель не возражал, Фигель так Фигель, хозяину виднее.

Как водится, Картофельные Уши был поклонником одной дамы из высшего общества, её звали Магда. Однажды, она прошла мимо томно, прикрыв веки, как бы стесняясь, и обдала его запахом превосходных дорогих духов. Это и стало главной причиной любви храброго рыцаря, ибо от других дам пахло не столь приятно, ведь они тоже никогда не мылись.

Шли дни, недели, месяцы, а дама его сердца всё так же томно опускала веки, а он всё так же смотрел ей вслед. Наконец, он решил совершить ради неё подвиг. И ему ничего не пришло на ум более нового, чем сразиться с самим драконом.

Дракон был вежлив, и на письмо рыцаря Картофельные Уши ответил отказом, ибо был сыт по уши грязными людишками. От них всегда была нехорошая отрыжка. Однако Картофельные Уши был настойчив, он послал ещё одно письмо, затем ещё, и так продолжалось целый год, пока дракон не сдался и не ответил согласием. Кушать рыцаря, как он сам выразился в письме, однако он всё же отказался, сославшись на плохое пищеварение. На том и порешили.

На радостях рыцарь послал даме сердца письмо с красной розой, приколотой булавкой с изумрудом. Ради такого случая Картофельные Уши раскошелился. В письме говорилось о страстной любви и предстоящем подвиге. Даме давно наскучил назойливый кавалер и она охотно благословила рыцаря на подвиг, чтобы потом притворно оплакать его погибель. Роза была сунута в вазу к остальным засохшим сестрам , а булавка с изумрудом полетела в шкатулку к таким же безделушкам.

Картофельные Уши горел, как будто его всего натёрли перцем, он прыгал по двору, отчего его латы жалобно звенели и грозились развалиться. Рыцарь был беден, и его латы были тонки и почти бесполезны в бою. Однако, на них красовался древний фамильный герб, что придавало рыцарю храбрости. Фигель вздыхал, собирая оружие по всему двору, затея была ему явно не по вкусу, но спорить с хозяином было что спорить с вороной: она тебе «кар» и ты ей «кар», вот и поговорили!

Поскольку Картофельные Уши шёл на верную гибель, Фигель приготовил ему первый раз в жизни ароматную ванну, налил туда полу протухших духов, накрошил мыла, выменянного у аптекаря на старую-престарую, покрытую толстым слоем пыли бутыль вина из фамильного погреба. Он приготовил хозяину новую белую рубашку, всплакнул украдкой, представляя, что это будущий саван и отправился на кухню распорядится о последнем ужине.

Картофельные Уши брезгливо дотронулся до мыльной пены, затем его рука медленно опустилась в горячую воду, а затем он с опаской залез в ванну целиком. И тут его настигло блаженство. От плескался в воде как ребёнок, нырял и выныривал, пока вода не остыла и он не начал отчаянно чихать.

- Ну, вот, - засуетился Фигель, - чего дорого заболеете, и опоздаете на бой с драконом. Правду говорят, что в воде сидят бесы! Да, вылезайте же скорее, не то они утащат вас в преисподнюю!

- Полно те выдумывать, - возразил рыцарь, - все это бабушкины сказки.

- Сказки , не сказки, а вы уже в пятый раз чихнули. Вылезайте!

- Какая разница, всё равно завтра умирать, - вздохнул рыцарь, нехотя вытягивая ногу из ванны.

- Это же было ваше решение, - возразил слуга, - чего вам не сиделось, всё любовь эта проклятая.

- Ах, Фигель, от неё так вкусно пахнет!

- Да, она просто моется каждую неделю и духи у аптекаря покупает, он мне сам сказал. Говорит, мыло только для неё и делаю. Продала она душу дьяволу, вот и моется почём зря, и ведь ни разу не чихнёт, бесовское отродье!

- Да, что ты, Фигель, обалдел! Такие вещи рассказываешь, я между прочим ради неё завтра иду сражаться с драконом!

- То-то и оно! - поднял нравоучительно указательный палец слуга, - отчего она вас не отговорила? Отчего отпустила на бой? Другая бы месяц отписывалась, уговаривала, мол не ходи, буду оплакивать, а эта, не успела получить письмецо, и сразу же нате, ответ: иди мол, дорогой, умри! Истинно тебе говорю, продалась она бесам.

- Да, будет тебе, просто она меня слишком любит.

- Дурак вы, - выпалил Фигель и прикусил язык. За такую дерзость можно было угодить в лапы инквизиции, но рыцарь только махнул рукой, и на душе у слуги отлегло. - Ну, что вы в самом деле, - запричитал он, - как мы тут без вас? А ваша лошадь? Она же станет тосковать, и её придётся заколоть. Ни о ком вы кроме себя не думаете. А мне куда податься? А? Кому я буду нужен?

- Не ной, Мигель, - хозяин впервые за долгие годы назвал его по имени, - я уже всё решил. Иду на бой, лучше приготовь мою шпагу и копье надрай чтобы сверкало, да латы протри, а то засалились. А лошадь съест дракон, он обещал.

- Сам помылся, - пробурчал слуга, - латы надрай, точно погибнет завтра,- он утёр набежавшую слезу и принялся чистить оружие.

Взошла луна, рыцарь вышел на балкон, вдохнул чистый прохладный воздух, сладко потянулся и впервые в жизни ощутил себя по-настоящему счастливым. Любовь к Магде показалась ему дивной, волшебной сказкой, рассказанной на ночь заботливой няней. А в сказках всегда всё кончается хорошо. Значит, завтра он победит дракона, и Магда, наконец, станет его. Уже засыпая, он подумал, что всё это лишь дивный сон, завтра он проснётся, и всё пойдёт по-ста-

рому. Чистая простыня, заботливо расстеленная верным слугой приятно обволакивала тело, пели соловьи за окном как-то по особенному чисто.

"Зачем мне всё это?"- подумал он, и уснул.

- Вставайте, сударь, - услышал он спросонья, пора убивать дракона, вставайте же, - слуга тряс его за плечо, - пора!

- Я не пойду, - вдруг неожиданно отозвался рыцарь, - если Магда меня любит, она и без подвига станет моей. Давай бумагу и перо.

Он сел за стол прямо в ночной рубашке и настрочил письмо Магде с объяснениями. Розу на этот раз он приложить забыл, булавки же просто не было. Он отослал мальчишку с письмом, а сам принялся с удовольствием завтракать.

- Мигель, - проговорил он, пережёвывая омлет, - а как ты думаешь? Может мне уйти из рыцарей?

- Давно пора, господин, сколько можно махать копьём, пора и на покой, не мальчик уже.

- Вот и я думаю, - пошлю ка к Магде сватов, да сыграем свадебку, а там, глядишь, и детки пойдут, а? Как ты на это смотришь? И вот что ещё, негоже мне с такой чистюлей ходить грязным, готовь мне каждую субботу ванну, да с мылом и духами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.